

А. Ф. Вакано и его коллекция

О. В. Торбин

Аннотация

Статья посвящена коллекции японских артефактов Самарского областного художественного музея, собранных Альфредом фон Вакано (1846–1929), австрийским предпринимателем, в 1881 г. основавшим в Самаре пивоваренный завод. В статье описаны возможные причины, подвигнувшие Вакано на приобретение восточных ценностей, судьба коллекции на протяжении столетия, ход работы по ее изучению, результаты и перспективы использования накопленных наработок.

Ключевые слова:

Альфред фон Вакано, Самарский областной художественный музей, Тоёхара Кунитика, Утагава Тоёкуни III (Кунисада), Кикукава Эйдзан, Тёбунсай Эйси.

Автор:

Торбин Олег Владимирович, независимый исследователь

E-mail: pelton2009@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Alfred von Vacano and His Collection

O. V. Torbin

Abstract

The article is dedicated to the collection of Japanese artifacts owned by the Samara Regional Art Museum and originally collected by Alfred von Vacano (1846–1929), an Austrian entrepreneur, who established a brewery in Samara

back in 1881. The article highlights possible reasons which drove Vacano to acquire Eastern treasures, destiny of the collection through the hundred-year period, nuances of translation work, results and prospects of using the acquired experience.

Key words: Alfred von Vacano, Samara Regional Art Museum, Toyohara Kunichika, Utagawa Toyokuni III (Kunisada), Kikukawa Eizan, Chōbunsai Eishi.

Author:

Torbin Oleg Vladimirovich, independent researcher, Samara, Russian Federation.

E-mail: pelton2009@yandex.ru

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась бумом интереса к восточному изобразительному искусству. После открытия Японии в 1853 г. для внешнего мира в Европу и Америку хлынул поток гравюр, ваз, чайной утвари, пепельниц, курительниц, мебели и иных предметов обихода в восточном стиле. Крупнейшим коллекционером восточного изобразительного искусства в Европе можно назвать Эмиля Гимэ (1836–1918), французского промышленника и путешественника из Лиона, имя которого и поныне носит Музей восточных искусств в Париже. С небольшим запозданием бум из Европы пришел и в Россию. Известны по крайней мере две крупные коллекции восточной живописи и утвари в России рубежа XIX–XX вв.: собрания военного моряка Сергея Николаевича Китаева (1864–1927) и самарского предпринимателя Константина Павловича Головкина (1871–1925). Коллекция Китаева в настоящее время хранится в ГМИИ им. А. С. Пушкина [Штейнер 2022]. С коллекцией же Головкина приключилась история почти детективная: часть артефактов, считавшихся собранными этим меценатом, при изучении архивов в 1990-х гг., оказались коллекцией домашней галереи другого самарского бизнесмена австрийского происхождения – Альфреда фон Вакано. Сейчас предметы из этой коллекции хранятся в Самарском областном художественном музее (СОХМ).

А. Ф. фон Вакано – предприниматель, меценат и коллекционер

В конце XIX в. многие иностранцы открывали свой бизнес в России. Европейских предпринимателей привлекали дешевая рабочая сила и отсутствие конкуренции. Одним из них был австрийский дворянин Альфред (Альфред Филиппович) фон Вакано¹. Биография его до прибытия в Самару недостаточно хорошо изучена. Известно, что родился он в 1846 г. [Казарин 2001, с. 91], окончил Коммерческую академию в Вене, участвовал в Австро-прусской войне 1866 г., работал на пивоваренных заводах в Чехии, Германии, России (в Санкт-Петербурге), содержал бюро сбыта машин и механизмов для пивоварения. Бывая в поездках с целью создания пивоваренного производства, сравнивал возможности различных регионов и в итоге остановил свой выбор на Самаре.

В 1880 г. А. Ф. Вакано сообщает властям Самары о своем желании арендовать участок земли на берегу Волги. В письме он обозначил территорию, на которой уже стоял пивоваренный завод, ранее принадлежавший купцу Бурееву. Выиграв торги, Вакано незамедлительно приступает к перестройке старых зданий завода и возведению новых. Уже через год Жигулевский пивоваренный завод был полностью готов к работе. В марте 1881 г. «Самарские губернские ведомости» объявляют о поступлении в продажу двух сортов пива Жигулевского завода: «Бочковое Венское» и «Венское столовое». Недостаток средств подтолкнул Вакано к поиску компаньонов. Пивовар привлек к сотрудничеству австрийского подданного Морица Фабера и самарского купца Петра Субботина.

С 1900 г. Жигулевский завод стремительно развивался. С разрешения властей члены товарищества подключили заводской водопровод к городской магистрали, а также построили собственную пристань для торговых кораблей. Пиво распространяли по всему Поволжью, Уралу, Средней Азии, Западной Сибири, Казахстану и даже Персии. К 1911 г. завод оснастили механизированными установками, увеличив объем производства пива до 20 млн литров в год. Жигулевский пивоваренный завод стал третьим по мощности в России после заводов «Трехгорный» в Москве и «Калинкинский» в Петербурге.

¹ См. документальный фильм «Лодка времени Альфреда фон Вакано»: <https://www.youtube.com/watch?v=7277Fm6ymTI&t=1s>

В 1888 г. Вакано строит газовый завод на территории города с условием подавать газ для освещения драматического театра и Струковского сада. Уже 1 сентября завод производил газ для нужд товарищества, а с 1 октября газ поступал в городской театр. Затем предприниматель за свой счет начинает обуустраивать территорию театра и прилегающие к ней улицы. Через три года работы по благоустройству завершены.

К 1906 г. А. Ф. Вакано назначили членом комиссии, заведовавшей городским водопроводом, электростанцией и скотобойней. Также он финансировал постройку городской канализации и выстроил за свой счет пробный участок, который в 1909 г. был сдан в эксплуатацию. Так Самара стала одним из первых городов Российской империи, где появился столь важный объект городской инфраструктуры.

Неудивительно, что в предвоенный период А. Ф. Вакано как австриец по происхождению попадал под подозрения жандармов. Бизнесу Вакано приходилось сдерживать натиск лидеров пивного рынка, в частности – московской пивоварни «Хамовники» (основана в 1863 г.), которая всячески пыталась конкурировать, причем далеко не всегда честными методами: доставкой баржами пива из Москвы в Самару, постройкой собственных складов в городе, ценовым демпингом, а также заказными статьями в местных газетах [Казарин 2004, с. 185]. Тем не менее Вакано, будучи человеком образованным и отзывчивым, ставил целью не только личное обогащение, но и улучшение общего благосостояния. Кроме перечисленных проектов следует назвать открытие детского приюта в 1903 г. и содержание Семейно-педагогического кружка. Лояльность сотрудников была на высоком уровне, и это снижало риски погромов, бунтов, вредительства, что было особенно важно в период революционных волнений.

Кроме того, А. Ф. Вакано имел статус Австро-венгерского консула в Самаре, принимал и сопровождал важных персон из Европы. Около 1910 г., передав старшему сыну Вальдемару (Владимиру) управление заводом и консульские обязанности, предприниматель отправился в турне по странам Азии.

Мотивами А. Ф. Вакано могли быть потребность в отдыхе и желание окунуться в мир экзотики, пополнить знания в области восточного искусства, с которым он, скорее всего, впервые познакомился еще в 1873 г. во время Всемирной выставки в Вене, где Япония представила предметы декоративно-прикладного искусства.

Возможно, целями поездки были налаживание связей с коллегами-пивоварами на Дальнем Востоке и сбор информации из дополнительных источников о геополитических расстановках в Азии. Одним из таких источников мог быть вице-консул Австро-Венгрии в Тяньцзине в 1910–1913 гг. Феликс фон Штумфоль (1883–1951), который тоже был пивоваром (его пивоварня в пригороде Харбина носила название Jappau) и ценителем искусства; собранная им коллекция китайских фарфоровых статуэток ныне украшает Академию консульской службы в Вене. Не исключено, что А. Ф. Вакано планировал наладить контакт с японскими фирмами. Уже после поездки, в 1915 г., он изучал вопрос о возможностях экспорта солода в Японию; сохранился ответ на его письмо выходца из Самары В. Циблина, жившего в Японии. Циблин сообщал, что «в Японии применяется исключительно американский солод, сделаны большие припасы...» [Казарин 2001, с. 63]. Переписка может свидетельствовать о том, что либо Вакано так и не добрался до Японии, либо не сумел напрямую познакомиться с японскими пивоварами.

Установить точные даты и маршрут путешествия А. Ф. Вакано в Азию пока не представляется возможным: железнодорожные и морские перевозчики, как российские, так и японские и европейские, в то время не вели или не сохраняли поименных списков пассажиров. Однако по совокупности косвенных фактов можно предположить, что поездка Вакано в Китай и, возможно, в Японию состоялась в период с 1910 по 1913 г. Судя по снимкам из личного фотоархива фон Вакано, в Китае он побывал. Вероятно, он встречался там с Ф. фон Штумфолем.

По предметам из коллекции Вакано можно предположить, что маршрут его путешествия пролегал либо из Владивостока, либо из китайского порта, сопряженного с Южно-Маньчжурской железной дорогой, с заходом в порты Кусиро на о. Хоккайдо (клеймо на чайнике из ресторана «Камакити»), Сэндай (клеймо княжества Итибаси), далее через Токио (отметки на нескольких гравюрах) и Киото (надписи на гравюрах, вазах, тарелке и шкатулке), затем на архипелаг Рюкю (резной шкафчик с табуретом и подносом); оттуда, с заходом в порты Китая, Индии и Египта, фон Вакано мог вернуться в Россию через порты Черного моря. К сожалению, документов, подтверждающих ввоз восточных артефактов в Россию на имя Альфреда фон Вакано или его гражданской супруги Марии Баредер, обнаружить в доступных нам архивах не удалось.

Можно допустить, что Вакано и Баредер выбирали произведения искусства по каталогам, а Штумфоль помогал с их приобретением; покупки оплачивались, например, через один из Самарских банков. Некоторые предметы мог прислать в Самару младший сын А. Ф. Вакано Эрих, служивший во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. в Маньчжурии. Также восточные артефакты Вакано мог приобретать у других состоятельных самарцев, путешествовавших по Азии и Ближнему Востоку. Касательно предметов с Ближнего Востока, из Египта и Северной Америки в коллекции фон Вакано нет единого мнения и каких-либо подтверждающих документов: они могли быть приобретены самим Вакано в ходе поездки 1910-х гг. или в другое время или же получены в подарок.

Судьба коллекции

Коллекцию Вакано планировал разместить в своем новом трехэтажном особняке в Самаре. А. Ф. Вакано избежал тюремного заключения как при царской власти, так и после революции, и благополучно вернулся на родину в октябре 1918 г. Он даже сумел увезти с собой фотоархив; совсем недавно потомки Вакано передали фотографии в дар СОХМ (Илл. 1, Илл. 2, Илл. 3).

После отъезда А. Ф. Вакано из России коллекция, по его собственному распоряжению, осталась в ведении Самарского археологического общества (создано в 1915 г. коллекционерами-любителями как кружок при городском музее, в 1916 г. получило одобрение властей). Передавались артефакты частями: 38 предметов от М. Баредер, несколько ящиков от старшего сына Владимира. Усилиями членов археологического общества удалось сохранить костяк коллекции; египетские и греческие артефакты были переданы в Эрмитаж при посредничестве академика С. Я. Лурье [Казарин 2001, с. 59–62]. До национализации коллекции в 1925 г. многие артефакты либо были распроданы на аукционах, либо расхищены; часть предметов разошлась по учебным заведениям в качестве наглядных пособий, а в январе 1931 г. в «Рудметаллторг» на переплавку отправились 24 предмета – канделябры, складни, блюда и др. [Казарин 2001, с. 61–62].

В 1937 г. коллекция стала основой для создания Куйбышевского художественного музея. Она была размещена в новом здании Дворца культуры им. В. В. Куйбышева (пл. Куйбышева, д. 1), построенном

на месте взорванного кафедрального собора. Для посетителей музей открылся в 1939 г.

К 1930-м гг. относится коллекция вееров с надписями на китайском, японском и русском языках. Вероятно, некоторые из вееров могли быть привезены в СССР бывшими сотрудниками КВЖД. Часть вееров содержит информацию о товарах японских компаний, торговавших в Китае: средства против домашних насекомых фирмы Уэяма Сэйдзо и компании, лекарства от болей в желудке фирмы Ота-Исан, сеть магазинов Такасимая и т.д. Не исключено, что эти вещи могли попасть в музей и после 1945 г.

В годы Великой Отечественной войны залы были закрыты для посетителей, а коллекции убраны в запасники. С конца 1947 по 1953 г. директором музея был вернувшийся с фронта В. И. Володин. Это были годы активной собирательской работы. В музей поступали не только художественные произведения, но и архивы художников: письма, дневники, фотографии. Восточная коллекция значительно расширилась: в 1953 г. из московского Музея восточных культур поступило 145 произведений искусства Китая; в 1958 г. – 136 работ мастеров Индии XX в.; в 1959 г. – 95 экспонатов из Японии, опять-таки XX в.

Перевод в 1989 г. основного музейного собрания в здание бывшего Волжско-Камского банка (ул. Куйбышева, д. 92, архитектор В. И. Якунин, 1913–1915 гг.) предоставил возможность постоянно экспонировать около тысячи произведений. В настоящее время музей знакомит посетителей почти со всеми разделами коллекции: постоянно экспонируются русская и зарубежная живопись и графика XVI–XX вв., керамика России и Западной Европы, искусство стран Востока. В XXI в. собрание музея продолжает пополняться за счет даров и закупок, проводимых музеем².

Восточная коллекция СОХМ насчитывает сейчас около двух тысяч артефактов, включая около сорока предметов японского происхождения, собранных А.Ф. Вакано: тринадцать гравюр работы разных мастеров, одиннадцать ваз, несколько металлических предметов утвари и др.

² См. сайт Самарского областного художественного музея: <https://artmus.ru>

Уточнения к атрибуции предметов из коллекции А. Ф. Вакано

Изучая предметы из коллекции Вакано, мы смогли уточнить атрибуцию некоторых из них и с итогами этой работы хотели бы познакомить читателей. Мы установили имена авторов для нескольких гравюр, а в одном случае уточнили авторство; кроме того, определили имена мастеров, изготовивших тарелку, шкатулку и одну из ваз. Также мы выяснили принадлежность гравюр к сериям и смогли ответить на вопросы, кто изображен на гравюрах. Для расшифровки скорописи на гравюре Тоёхара Кунитика из серии «36 загадок» нам пришлось обратиться за помощью в Киотоский институт изобразительных искусств: японские исследователи откликнулись, и из их ответа выяснилось, что изучение этой серии далеко не завершено и в самой Японии.

На наш взгляд, между гравюрами в собрании Вакано прослеживается определенная сюжетная связь, и мы не исключаем, что сам коллекционер учитывал сюжеты: отбирал для своей коллекции театральные гравюры, так или иначе связанные с темами верности и предательства.

Нами опубликована статья на японском языке – она стала первой публикацией об А.Ф. Вакано и его коллекции в Японии³. Ниже мы расскажем о нескольких предметах из коллекции.

1. Комаи Сэйбэй. Тарелка «Журавли в небе».

Начало XIX в.

Дамаскинаж.

Хранится в СОХМ. Илл. 4.

Тарелка с изображением группы журавлей на фоне горы Фудзи выполнена в ювелирной технике дамаскинажа – нанесения одного слоя металла на другой. На тарелке имеется печать мастерской Комаи. Несколько поколений семьи Комаи в Киото занимались производством и отделкой мечей. В период Мэйдзи ремесленникам пришлось искать новые способы заработка: семья Комаи начала производство ваз, кошельков, медальонов, портсигаров, предметов мебели и быта. Известным мастером второй половины XIX в был Комаи Отодзиро: 駒井音次郎. Его работы пользовались популярностью не только в Японии, но и за рубежом. Изделия под маркой «Комаи» блистали

³ См.: <https://ncode.syosetu.com/n1137hs/>

на выставках в Санкт-Петербурге, Брюсселе, Лондоне, Сан-Франциско и Вене. Дело Отодзиро: продолжил сын, Комаи Отодзиро: II, он же Комаи Сэйбэй 駒井清兵衛 (1883–1970). Клеймо этого мастера нашлось не только на поверхности тарелки, но и на дне другого экспоната из коллекции СОХМ – шкатулки с изображением орла на ветке сосны. Оба произведения удивительны тем, что насечка сделана как бы по черной бархатистой поверхности металла [Чернова 2022].

2. Кинкодзан Со:бэй. Ваза.

XIX в.

Фарфор, надглазурная роспись.

Хранится в СОХМ. Илл. 5.

Роспись изображает жителей Киото, гуляющих вдоль реки Камогава в пору цветения сакуры. Дамы модно одеты – узорные кимоно, красивые прически, причудливые заколки и головные уборы. На вазе имеется клеймо: 京都栗田錦光山造り, *Kё:то: Авата Кинко:дзан цукуруи* – «Произведено Кинко:дзан, мастером из Киото, из района Авата». Кинкодзан Со:бэй 錦光山宗兵衛 (1823–1884) был мастером в шестом поколении, производил керамику, известную под названием Кё:-Сацума 京薩摩, «Столичная Сацума».

По преданию, второй из трех объединителей Японии, Тоётоми Хидэёси, в конце XVI в. во время корейского похода перевез из Кореи в Японию мастеров гончарного дела и поселил их в Сацума на острове Кюсю. Изначально использовалась глина с высоким содержанием железа, скромная роспись – изделия обладали большой прочностью и использовались в хозяйстве, в частности, в таких сосудах подавали напиток *сё:тю:*. В период Мэйдзи прочность уступает место декоративности, вазы яркой расцветки производятся для состоятельных заказчиков из Европы и Америки [Николаева 1996, с. 199]. Всего в коллекции СОХМ имеется пять ваз Кё:-Сацума, и подобный выбор говорит в пользу того, что часть предметов для коллекции приобреталась еще до поездки А. Ф. Вакано в Азию по каталогам, подготовленным специально для иностранцев. Все пять ваз находятся в процессе регистрации в Государственном каталоге Министерства культуры Российской Федерации (далее – Госкаталог)⁴.

⁴ В настоящее время в Госкаталоге представлена только одна ваза работы Кинко:дзан, хранящаяся в Эрмитаже: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25410622>

3. Тоёхара Кунитика. Портрет актера⁵. (Такэти.)

1866 г.

Бумага гофрированная, ксилография цветная. Размер: 15,0×21,0.

Хранится в СОХМ. Илл. 6.

Уточнены автор, датировка, серия и сюжет. В Госкаталоге в качестве автора ошибочно указан Утагава Тоёкуни III (см. о нем ниже); на самом деле автор – Тоёхара Кунитика 豊原国周 (1835–1900), ученик Тоёкуни III. Кунитика прославился работами в жанре 役者絵, *якуся-э*, то есть портретами актеров театра Кабуки. Под именем Такэти на сцене Кабуки появляется исторический персонаж – Акэти Мицухидэ, предавший первого объединителя Японии Ода Нобунага в 1582 г. Гравюра относится к серии «Тридцати шести загадок» (なぞ合三十六句, *Надзо авасэ сандзю:роккаку*)⁶.

На гравюре за изображением Такэти две рамки. В правой загадка: «Касается Такэти», а ключ к разгадке – название женщин, ловящих моллюсков *аваби*. В левой рамке отгадка: «Все мысли об Амагасаки». Женщин-ныряльщиц называют *ама*, в городе Амагасаки жила мать Акэти Мицухидэ. Приехав ее проведать, Акэти почувствовал, что за ширмами кто-то прячется, и нанес удар бамбуковым копьём сквозь бумажную перегородку, думая, что убивает подосланного убийцу. Но за перегородкой была его мать. Случайное убийство матери Акэти считается карой небес за то, что Акэти предал своего сюзерена Ода.

4. Утагава Тоёкуни III (Кунисада). Портрет актера⁷.

(Рыбачка О-кику.)

1860-е гг.

Бумага, ксилография цветная. Размер: 25,0×36,0

Хранится в СОХМ. Илл. 7.

Уточнены датировка, серия и сюжет. Утагава Тоёкуни III 三代歌川豊国, он же Утагава Кунисада 歌川国貞 (1786–1865), один из самых плодовитых мастеров японской гравюры, сменил несколько жанров и псевдонимов. Гравюра из собрания СОХМ входит в серию «Современные отражения» (今様押絵鏡, *Имаё Осиэ Кагами*).

⁵ <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25122384> Проводятся экспертные процедуры по исправлению атрибуции.

⁶ См.: <https://ja.ukiyo-e.org/search?q=%E3%81%AA%E3%81%9E%E5%90%88%E4%B8%89%E5%8D%81%E5%85%AD%E5%8F%A5>

⁷ См.: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25122394>

Каждый лист этой большой серии – портрет актера в виде отражения в зеркале (поджанр актерских портретов, разработанный Кунисада)⁸. В данном случае актер исполняет роль рыбаки О-кику 女漁師おきく, героини, видимо, вымышленной, но относимой к той же эпохе, что и герой на предыдущей гравюре. Когда в 1615 г. Токугава Иэясу, третий объединитель Японии, после долгой осады захватывает Осацкий замок, Хидэёри, сын второго объединителя Тоётоми Хидэёси, и вдова Хидэёси, госпожа Ёдо, совершают самоубийство. О-кику, служанка госпожи Ёдо, прихватив деньги, бежит из замка; жест актера, видимо, указывает на то, что неверная служанка запечатлена как раз в тот момент, когда она прячет деньги в рукав.

5. Кикукава Эйdzан (1787–1867). Утренний туалет⁹.

1860-е гг.

Бумага, ксилография. Размер: 35,5×23,5

Хранится в СОХМ. Илл. 8.

Уточнены автор, датировка и серия. Кикукава Эйdzан 菊川英山 (1787–1867) – один из самых знаменитых мастеров жанра 美人画, *бидзинга*, изображений красавиц. До конца 1830-х гг. работал как резчик, затем как художник; изображал женщин с их слабостями, в которых он видел «мягкую силу». Гравюра, вероятно, относится к серии «Изысканные красавицы» (風流美人, *Фу:рю: бидзин*)¹⁰, в японских собраниях исследователям удалось найти 25 листов этой серии, гравюра из СОХМ – 26-я.

6. Тёбунсай Эйси. Японка в черном кимоно¹¹.

(Куртизанка Асагао.)

После 1795 г.

Бумага, ксилография. Размер: 37×26

Хранится в СОХМ. Илл. 9.

Уточнены автор, датировка и сюжет. Согласно печати (華咲, Каё:), автор – Тё:бунсай Эйси 鳥文斎栄之 (1756–1826), ученик Кано

⁸ См. URL: <https://ja.ukiyo-e.org/search?q=%E4%BB%8A%E6%A7%98%E6%8A%BC%E7%B5%B5%E9%8F%A1>

⁹ См.: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19353500> Проводятся экспертные процедуры по изменению атрибуции.

¹⁰ См.: <https://ja.ukiyo-e.org/search?q=%E8%8F%8A%E5%B7%9D%E8%8B%B1%E5%B1%B1%E9%A2%A8%E6%B5%81>

¹¹ См.: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25122348>

Митинобу 狩野典信 (1730–1790), мастер *бидзинга*. Каё: – псевдоним Эйси для гравюр. Оригинал, картина на шелке, датируемая 1795 г., хранится в Музее префектуры Тиба¹², ее название – 朝顔遊女, *Asagao yo: дзё:*, «Куртизанка Асагао». Цветок *асагао* (ипомея) в подвесном горшке указывает на прозвище красавицы. Прозвище дано, возможно, не по цветку как таковому, а по литературной героине – Асагао из «Повести о Гэндзи».

7. Утагава Ёситора. Актер, изображающий воина¹³.

(Усиода Таканори.)

1840-е – 1950-е гг.

Бумага, ксилография. Размер: 36,7×25,2

Хранится в СОХМ. Илл.10.

Уточнены автор, датировка и сюжет. Утагава Ёситора 歌川芳虎 (?–?) работал в 1850-х – 1880-х гг. Перед нами гравюра в жанре *якуся-э*; Ёситора работал также в жанре *ёкохама-э* 横浜絵, «гравюр из Иокогамы», с изображением иностранцев, прибывавших в Японию.

Гравюра из собрания СОХМ относится к серии «Сорок семь воинов, верных долгу» (義士四拾七人之内, *Гиси сидзю:ситинин-но ути*) – одной из серий портретов сорока семи самураев, отомстивших за господина, известных по пьесе 仮名手本忠臣蔵, *Канадэхон тю:сингура*, и множеству других изводов этой истории. Актер исполняет роль воина по имени Усиода Таканори 潮田高教 (1669–1703)¹⁴.

На гравюре имеется печать резчика – 鶴遊斎弘忠, Цуруюсай Хиротада. Печать справа внизу – 本泉市, «город Мотоидзуми»; этот город в префектуре Сайтама известен своими лавками, продававшими гравюры.

¹² См.: <https://www.ccma-net.jp/exhibitions/special/18-5-30-7-8-2/>

¹³ См.: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19353555>. См. также: <https://ja.ukiyo-e.org/image/japancoll/p200-yoshitora-ushioda-masanojo-takanori-4604>

¹⁴ На гравюре указано: «прожил полных 34 года» 行年三十四歳. Об истории сорока семи самураев и другой серии их портретов см.: [Успенский 1997]; https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XVIII/1700-1720/Sam_vost_stol/frametext.htm

8. Ито: Со:дзан. Вороны¹⁵.

Конец XIX – начало XX в.

Бумага, тушь. Размер: 19,0×39,8

Хранится в СОХМ. Илл. 11.

Уточнены автор и датировка. Ито: Со:дзан 伊藤総山 (1884–?) работал в основном в жанре «цветы и птицы» (花鳥画, *катё:га*), создал несколько работ в жанре *бидзинга*, провел несколько выставок в Токио.

В музеях России по-прежнему находятся тысячи нерасшифрованных гравюр, в том числе полсотни гравюр авторства Тоёхара Кунитика. Чем быстрее будет проведена работа по их расшифровке, тем раньше с их творчеством смогут ознакомиться любители восточной живописи и истории. Не было бы слишком поздно – клейма выцветают и, возможно, многие шедевры уже не подлежат экспонированию.

Библиографический список

Казарин В. Н. (2001). *Пивной король и наследники*. Самара: Новая техника.

Казарин В. Н. (2004). *Возрожденные имена*. Самара: Управление государственной архивной службы Самарской области.

Николаева Н. С. (1996). *Япония–Европа: Диалог в искусстве*. Москва: Изобразительное искусство.

Успенский М. В. (1997). *Самураи Восточной столицы или Сорок семь преданных вассалов в гравюрах Итиюся Кунисеи и биографиях Иппицуана*. Калининград: Янтарный сказ.

Чернова В. С. (2022). Альфред фон Вакано. Путешествие в Японию начинается. *Свежая газета. Культура*. 20.01. 2022. № 1–2 (222–223). С. 38–39.: http://sjrs.ru/wp/?page_id=838

Штейнер Е. С. (2022). *В пучине брэнного мира. Японское искусство и его коллекционер Сергей Китаев*. Москва: Новое литературное обозрение.

Юсупова А. И. (1993). Три века японской гравюры. Москва: Государственный музей Востока.

¹⁵ См.: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=19353507>

References

Chernova, V. S. (2022) Al'fred fon Vakano. Puteshestviye v Yaponiyu nachinaetsya [Alfred von Vacano. Journey to Japan Begins]. *Svejaya gazeta. Kul'tura*. January 20, No. 1–2 (222–223), 38–39. Retrieved from http://sjrs.ru/wp/?page_id=838 (In Russian).

Kazarin, V. N. (2001) *Pivnoi korol' i nasledniki*. [Beer King and Successors]. Samara: Novaya Tekhnika. (In Russian).

Kazarin, V. N. (2004). *Vozrojdennye imena* [Revived Names]. Samara: State archival service of Samara region. (In Russian).

Nikolaeva, N. S. (1996). *Yaponiya – Evropa. Dialog v iskusstve* [Japan and Europe. A Dialogue in the Arts]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo. (In Russian).

Shteiner, E. S. (2022). *V puchine brennogo mira. Yaponskoe iskusstvo i ego kolleksioner Sergei Kitaev* [In the Depths of Fleeting World. Japanese Art and Its Collector Sergey Kitaev]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Uspenskiy, M. V. (1997). *Samurai vostochnoi stolitsy ili sorok sem' predannykh vassalov v gravityurakh Itiyusaya Kuniyosi i biografiyakh Ippitsuana* [Samurai of the Eastern Capital, or Forty-Seven Loyal Vassals in the Woodblock Prints by Ichiyusai Kuniyoshi and the Biographies by Ippitsuana]. Kaliningrad: Yantarnyi skaz. (In Russian).

Yusupova, A. I. (1993). *Tri veka yaponskoi gravityury* [Three Centuries of Japanese Woodblock Prints]. Moscow: The State Museum of Oriental Art. (In Russian).